

ЖИЗНЬ

во Христе

- СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия – Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 19 (289)
Октябрь 2009 г.

ОСЕНЬ ЖИЗНИ - благодатная пора

Человек сотворен Создателем по образу Своему. Так говорит Библия (Быт. 1, 27). Детство, молодость, зрелость, старость - любой возраст благословен, в каждом своя красота. И в каждом возрасте необходимо прежде всего думать о спасении своей бессмертной души, о Жизни Вечной, которая приближается к нам с каждой прожитой минутой.

Чень часто периоды человеческой жизни сравнивают с временами года. Весна - пора рождения новой жизни, пора радости, веселья, ожидания. Пора зелени окружающей природы и зелени неопытности человека и его души. Лето - пора расцвета, энергии, раскрытия возможностей и талантов. Время активных трудов - трудов физических и духовных. Пора созревания даров природы и созревания духовных плодов человеческой души. Осень - время сбора урожая. Кто что и как посеял - то и собирает. Все вокруг - и в природе и в душе - загорается золотом, переливается прекрасными красками, наполняется смыслом. Зима - время успокоения и чистоты. Период подведения итогов. Время, когда каждое пятно в нашей душе становится заметным, как соринка на белоснежном зимнем покрывале.

Зрелость, осень жизни - это особый духовный этап. Время сбора урожая и заготовки его на приближающуюся зиму - завершающий жизненный период. Осень жизни - этап, имеющий свой уникальный смысл, который необходимо честно принять, постичь и исполнить.

У природы
нет плохой погоды.
Ход времен
нельзя остановить.
Осень жизни
как и осень года
Надо не скорбя
благословить.

Это еще не старость, но уже и не молодость. Те дела и проблемы, которые когда-то были на первом плане, постепенно уходят в сторону.

Человек еще полон каких-то желаний и устремлений, но силы уже не те. Угасание телесных сил и свобода от пристрастий позволяет человеку мудрее взглянуть на жизнь и как никогда раньше послужить ей. Недаром именно в этот период жизни, несмотря на появляющиеся немощи, у многих пробуждается стремление всеми силами помогать другим: детям и внукам, ученикам и соседям, и даже посторонним, не требуя в ответ никакой благодарности. «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35) - живым свидетельством этой библейской истины служат зрелые годы человека. Подобно тому, как золотая осень со всеми ее богатыми красками, самое прекрасное из всех времен года, так и последние годы жизни могут быть самыми лучшими, ведь именно тогда приходят настоящий опыт, мудрость, подлинное понимание истины.

На первый план выходит духовная жизнь.

Как прощаться будем,
молодость?
Злесь? Считая барышни?
Или - ласково помолимся
За отлет твоей души?...

Человек, не знающий Бога, боится всего этого. Молодость кажется ему единственным временем, когда можно быть счастливым, наслаждаться всеми радостями жизни.

Но слово Божие говорит нам о том, что, если внешний наш человек стареет, то внутренний со дня на день обновляется (2 Кор. 4, 16). Бывает красота и величие старости, преображенной близостью к Богу. И вот чудо - чем ближе человек к смерти, тем ближе он к Богу.

КОНЧИЛОСЬ ЛЕТО...

Когда уносится затейливое лето
И осень зряла свой предъявляет счет,
То кажется: не все еще пропето,
И не хватает самых важных нот.

И, кажется, зачем так скоротечно
Промчались дни, как стайки облаков?
Я так надеялся, что лето будет вечно,
И к осени суровой не готов.

Бежали дни, как солнечные блики,
По звонкому искристому ручью,
И птиц веселых радостные крики
Напоминали юную весну.

Еще весна надеждами дышала
И летом шли весенние дожди...
Пол-лета нехотя весну лишь провожал я
Не думая, что осень впереди.

Все было: радость, смех, веселье, песни -
Все было; только не было труда...
Жить без забот гораздо интересней,
Не наступили б только холода.

Но осень, подойдя, рукой холодной
Мне предъявляет неоплатный счет.
Стую перед чертой, и веткою бесплодной
Качается прошедший праздно год...

Я чувствую горячее дыханье
Огня, сжигающего мертвые стволы...
И застывает в ужасе сознанье,
И припадаю я к стопам Твоим.

Прости, Господь, суд правый не свершая,
Оставь еще на испытанья год,
Чтоб, труд святой на ниве совершая,
Я к вечной Жатве подготовил плод.

СУДЬБЫ
русских Патриархов

Тринадцатый Патриарх

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ I

Проведение.
Начало в №18 (2007) - №16 (2009).

Послевоенное время характеризуется тем, что голос Русской Православной Церкви стал звучать на международной арене. Международный авторитет РПЦ принесла ее последовательная и активная миротворческая деятельность. Верная своему призванию возвещать людям вечные истины Евангелия, она в самые трудные времена международной напряженности призывала к открытости и памятованию об общих и высших ценностях и продолжала быть сторонницей примирения, поскольку без служения примирению невозможно представить себе истинных христиан.

Такой миротворческий курс деятельности нашей Церкви связан в первую очередь с именем Святейшего Патриарха Алексия.

Святейший Патриарх Алексий (в миру Сергей Владимирович Симанский) происходил из старинного дворянского рода. Родился он в Москве 27 октября 1877 года в православной семье. Окончив Николаевский лицей, Московский Императорский университет и Московскую Духовную Академию, он получил прекрасное образование. Большое влияние на его жизнь и личность оказал

митрополит Арсений (Стадницкий), выдающийся иерарх Русской Церкви.

В феврале 1902 года, будучи студентом второго курса, принял монашество с именем Алексий. В том же году был рукоположен во иеродиакона, в 1903 году - во иеромонаха. В 1904 году закончил МДА и был назначен инспектором Псковской духовной семинарии. Впоследствии в сане архимандрита был ректором Тульской, а затем - Новгородской семинарии. В 1913 году хиротонисан во епископа Тихвинского.

В революционные годы епископ Алексий оставался верным пастырем своего стада. Он внес неоценимый вклад в строительство церковной жизни в новых условиях.

В январе 1921 года епископ Алексий Патриаршем указом был переведен в Петроград с титулом викарного епископа Ямбургского, с пребыванием в Александровской Лавре. В этот период особенно выявились в деятельности епископа Алексия два принципа, остававшиеся характерными для него и в последующие годы: верность каноническим начальникам и лояльность новому строю. В 1922 году по обвинению в «контрреволюционной деятельности» сослан в Казахстан на три года.

После кончины Патриарха Сергея - в мае 1944 года - митрополит Алексий стал Местоблюстителем Патриаршего Престола, а 2 февраля 1945 года Поместным Собором Русской Православной Церкви был единодушно избран Патриархом Московским и всея Руси. На Патриарший престол он вступил с глубоким сознанием великого ответственности своего нового призыва и с верой во всемильную помощь Божию.

Интронизация новоизбранного Патриарха состоялась в Богоявленском Патриаршем соборе 12 сентября, в день памяти святого князя Александра Невского, небесного покровителя Русской Земли.

С интронизацией Патриарха Алексия I наступила новая эпоха в жизни Русской Православной Церкви. Это

было связано, прежде всего, с изменением отношения государства к Церкви, вызванным минувшей войной.

Великим созидателем церковным предстал Святейший Патриарх Алексий в послевоенные годы: восстанавливаются разрушенные войной храмы, возобновляется церковное издательское дело, открываются духовные школы; пополняется населением величайшая святыня земли Русской - Троице-Сергиева Лавра.

Особой заботой священничества в первые послевоенные годы было окончательное преодоление внутренних расколов. В 1945-46 гг. последние обновленческие приходы перешли в ведение Патриархии. Деятели обновленчества приносили покаяние и, получив православную хиротонию, возобновляли свое служение теперь уже в Русской Православной Церкви.

После войны на фоне значительного "противотока" (многих клириков освобождали из лагерей) продолжались аресты духовенства, в особенности тех, кто был во время войны на оккупированных территориях (епископ Вениамин (Новицкий), архимандрит Серафим (Климков)) или принадлежал к остаткам "непоминающих".

1948-й г. принес с собой перемены к худшему в положении Церкви. В этом году прокатилась волна арестов священнослужителей, среди которых были и архиереи. Начиная с 1949 г. число ежегодно закрываемых приходов вновь стало превосходить число открываемых, так что в 1953 г. Церковь насчитывала их на 1 тыс. меньше, чем в 1948 г.

Смерть И. В. Сталина в 1953 г. вызвала глубокие перемены в жизни Советской страны, которые не обошли и РПЦ. Из лагерей начали выпускать заключенных, вначале в 1953 г. по амнистии, потом и по реабилитации. Освобождены были многие священнослужители. Перемены в жизни страны внушили надежды на нормализацию отношений между Церковью и государством. И некоторые события оправдали эти надежды.

В 1956 г. Православной Церкви были переданы мощи свт. Никиты Новгородского.

В 1957 г. возобновилось богослужение в Александро-Невской Лавре.

Был значительно увеличен прием во всех существовавших тогда восьми духовных семинариях. В 1956 г. впервые после восстановления Патриаршества было предпринято издание Библии на русском языке.

В 50-х гг. продолжало расти число молящихся в православных храмах. Городские храмы были переполнены. В воскресные и праздничные дни число причастников доходило до нескольких сот, в Великий пост в московских храмах причащалось по 15-20 тыс. человек. Каждое воскресенье совершалось до полусотни крещений в одном храме.

С интронизацией Патриарха Алексия I наступила новая эпоха в жизни Русской Православной Церкви. Это

было связано, прежде всего, с изменением отношения государства к Церкви, в котором преобладали протестантские течения и политические тенденции;

- высказались за сохранение Александрийской Пасхалии.

Сразу же после войны Русская Церковь включилась в миротворческое движение. В обстановке начавшейся в 1946 г. холодной войны мильторческие призыры Патриарха Алексия I расценивались многими на Западе как политические акции. Но миллионы христиан во всем мире с доверием относились к пастырской заботе человеческого рода, которой были проникнуты выступления иерархов Русской Церкви.

После войны на фоне значительного "противотока" (многих клириков освобождали из лагерей) продолжались аресты духовенства, в особенности тех, кто был во время войны на оккупированных территориях (епископ Вениамин (Новицкий), архимандрит Серафим (Климков)) или принадлежал к остаткам "непоминающих".

1948-й г. принес с собой перемены к худшему в положении Церкви. В этом году прокатилась волна арестов священнослужителей, среди которых были и архиереи. Начиная с 1949 г. число ежегодно закрываемых приходов вновь стало превосходить число открываемых, так что в 1953 г. Церковь насчитывала их на 1 тыс. меньше, чем в 1948 г.

Смерть И. В. Сталина в 1953 г. вызвала глубокие перемены в жизни Советской страны, которые не обошли и РПЦ. Из лагерей начали выпускать заключенных, вначале в 1953 г. по амнистии, потом и по реабилитации. Освобождены были многие священнослужители. Перемены в жизни страны внушили надежды на нормализацию отношений между Церковью и государством. И некоторые события оправдали эти надежды.

В 1956 г. Православной Церкви были переданы мощи свт. Никиты Новгородского.

В 1957 г. возобновилось богослужение в Александро-Невской Лавре.

Был значительно увеличен прием во всех существовавших тогда восьми духовных семинариях. В 1956 г. впервые после восстановления Патриаршества было предпринято издание Библии на русском языке.

В 50-х гг. продолжало расти число молящихся в православных храмах. Городские храмы были переполнены. В воскресные и праздничные дни число причастников доходило до нескольких сот, в Великий пост в московских храмах причащалось по 15-20 тыс. человек. Каждое воскресенье совершалось до полусотни крещений в одном храме.

С интронизацией Патриарха Алексия I наступила новая эпоха в жизни Русской Православной Церкви. Это

Продолжение следует.

ТАЙНА старца Фёдора

го время ужасными головными болями, - рассказывал Шильдер, - никакие средства не помогали. Однажды вечером я работал над историей Александра. Наконец, от усталости и головных болей я не мог продолжать и решил пройти

воспалением слепой кишки. Меня лечил доктор Либеров, но лечение шло медленно и доктор предложил сделать операцию. Я согласился, и он дал мне записку к доктору Зимину, который, осмотрев меня и найдя слабым, велел прийти к нему через неделю, обещая поместить меня в клинику. Я стал готовиться к операции: начал ходить в мужской монастырь, говеть. Исповедался, приобщился Святых Тайн, а ночью увидел следующий сон: будто бы я прихожу в монастырь и вижу: много народа стоит перед Нерукотворным образом Спасителя; впереди всех стоял старец Федор Кузьмич. Я подошел ближе, старца уже не было. Тогда я спросил, где же этот старец, а мне отвечают: "Он пошел по домам давать то, о чём кто у него просил". Я и говорю: "А я пришёл к нему попросить, чтобы он за меня помолился, так как мне хотят делать операцию". Как только я это сказал, входит в храм сам старец и говорит мне: "Иди с Богом, здорово тебе я уже дал, иди и молись", - и указал мне рукой на Нерукотворный образ. Проснувшись утром, я почувствовал себя очень хорошо и легко. В назначенный день для операции я отправился к доктору Зимину, который, осмотрев, спросил у меня: "Когда я нажимаю на тебя, вам больно?" - я ему отвечаю, что у меня никакой боли не чувствуется; доктор спрашивает: "Когда вы поднимаетесь вверх по лестнице, то вам больно?" Я ему говорю, что по какой угодно лестнице поднимусь, ибо никакой боли не чувствую. Доктор Зимин поклонился и сказал: "В таком случае я не нахожу нужным вам делать операцию, вы совершенно здоровы", - и отпустил меня. Я пришел домой, и мы радостные с женой возвеличили Господа Бога за Его милость. В следующий день я вижу сон. Подводят

старцу, дано от Бога исцеление больных". Теперь я, благодаря Богу, совершенно здоров.

В 1926 году, перед расстрелом последних монахов Богородице-Алексиевского монастыря, здесь же заключенных, святой Федор в продолжение некоторого времени стал являться в парящем полупрозрачном образе. Ясно видимый многочисленными свидетелями, в полночь он выходил сквозь стены часовни и по восточной стене монастыря медленно шел на юг до монашеского кладбища, где исчезал. Святой словно предупреждал заточенных иноков о необходимости готовиться к смерти.

М в наши дни не прекращается подаваться благодатная помощь по молитвам святого угодника Божия праведного Федора. Особенно явно она проявляется от святых мощей святого, открыто почивающих в возрождающемся ныне Богородице-Алексиевском монастыре Томска. В обители ведется специальная тетрадь для записи случаев благодатной помощи. Вот лишь две из них:

"Наш ребенок родился тяжелобольной, - сообщает семья прихожан Троицкого храма г. Томска, - с очень многими болезнями. Основной диагноз - поражение центральной нервной системы, внутрист

речи. После смерти Федора Кузьмича его могила и келья сделались местом паломничества множества людей из самых разных слоев общества. В 1891г. могилу старца неофициально посетил будущий император, а тогда цесаревич, святой страстотерпец Николай Александрович. Ранее, в 1873г. могилу и келью старца посетил великий князь Алексей Александрович. Среди прочих посетителей - военный министр Куропаткин, министр путей сообщения князь Хилков, статс-секретарь Куломзин, главнокомандующий русской армией на Дальнем Востоке генерал Линевич. Неоднократно могилу праведника посещал член Государственного Совета М.Галкин-Брасский.

Специалисты Российского центра судебной экспертизы заявили о готовности провести исследование мощей старца Федора при условии заинтересованности со стороны Церкви. Архиепископ Томский и Ачинский Ростислав сказал: "Я не являюсь противником такого исследования, я даже за, и мы со своей стороны готовы были бы в этом поучаствовать. Вопрос тайны старца Федора очень интересный, хотя имеет больше исторический характер, но с точки зрения духовной в любом случае его вторая половина жизни - это подвиг, позволивший прислать его к лику святых".

репное кровоизлияние, судорожный синдром. 7 месяцев младенец проходил лечение, но уколы (всего около ста), лекарства и специальные противосудорожные порошки не дали явных результатов. Специальный назначенный массаж также не улучшил состояния. Наконец, мы решили приложить нашего ребенка к мощам святого Федора и помазать освященным маслом из горящей перед мощами лампады. Сделав это 28 августа 1995 года, на другой день увидели улучшение. На третий день наш сын

исцелился".

"Это случилось летом 1997 года, - говорится в другой записи. - Мой сын Игорь, военный врач, приехал в отпуск с ожоговой раной на шее, которую излечить никакими средствами не удавалось. В первый же день приезда я предложила ему помазать рану освященным маслом, сохранившимся у меня со времени обретения мощей святого старца. Он охотно согласился. На следующее утро уже сам подошел ко мне и попросил помазать рану еще раз. Я с удивлением обнаружила, что язва затянулась розовой кожей. После повторного помазания никакого следа не осталось в течение очень короткого времени".

Проклятие старца состоялось в 1984 г., когда, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, имя праведного Федора Томского было внесено в состав Собора сибирских святых. В 1995 г. были обретены святые мощи угодника Божия и помещены в особой деревянной гробнице в храме Томского Богородице-Алексиевского монастыря.

Ежегодно память святого праведного Федора совершаются в обители в день его преставления 2 февраля и 5 июля - в день обретения честных его мощей, а также в Соборе сибирских святых 23 июня.

Е. Духонина

ИЗ МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ об отце Иоанне Кронштадтском

Первый раз я услыхала о батюшке Иоанне Ильиче Сергиеве в 1888 году, в городе Выборге, при таких обстоятельствах.

Мой муж служил в финляндском округе, занимал место выборгского коменданта, и ему, как искреннему русскому патриоту, страшно тяжела была эта служба, потому что постоянно приходилось сталкиваться со шведами и финнами, противниками всего русского. Он стал просить о переводе его в Россию и из предложенных ему двух дивизий, по моему совету, выбрал худшую, расстроенную, вместо другой, блестящей. Этим он вызвал в своих товарищах удивление, что не умеет пользоваться обстоятельствами и сам будто бы портит себе карьеру. И муж стал волноваться и унывать, стал винить и меня, что посоветовала неправильно. Я впала в отчаяние и стала подумывать, что не стоит жить.

Моя приятельница, видя меня в таком настроении, посоветовала мне прибегнуть к молитвенной помощи отца Иоанна Кронштадтского. Я написала ему письмо в Кронштадт, прося помолиться за нас. И когда получила от него телеграмму — “молюсь, Господь милостив, успокоит и утешит вас”, — я воскресла душой, побежала с телеграммой к мужу. А он, еще не видав ее, сказал:

— Знаешь ли, со мной произошла перемена, я совершенно успокоился и убежден, что правильно поступал. Что слушать людей, ведь не они, а Господь все устраивает.

Когда же он прочел телеграмму, сказал:

— Вот почему со мной такая перемена, Господь услыхал молитвы этого

праведника!

Сейчас же мы с ним поехали в церковь и отслужили благодарственный молебен и помолились за дорогого батюшку.

В 1890 году, находясь в Орле, мне опять пришлось обратиться к батюшке Иоанну Ильичу Сергиеву, и по его молитве я снова получила утешение.

Заболел мой племянник двенадцати лет: корь осложнилась воспалением легких; врачи приговорили его к смерти, которой и ждали с часу на час. Я послала телеграмму батюшке, прося помолиться. И не успели еще принести ответ, как мальчик вдруг заснул хорошим покойным сном, личико его оживилось, мертвенная бледность пропала. Доктор, находившийся при нем, пришел в изумление и сказал мне:

— Смотрите, какие хорошие признаки. Еще, пожалуй, поправится.

Тут подали телеграмму батюшки такого содержания: “Бог милостив — пошлет исцеление”. И с этой минуты началось выздоровление.

Познакомилась я с дорогим батюшкой Иоанном Ильичом в Москве, в 1892 году, когда муж занимал должность начальника штаба Московского округа. Познакомившись случайно у кавалеристской дамы В. Е. Чертковой с С. Я. Бурхарт и узнав, что она ездит с батюшкой, мы с мужем упросили ее привезти к нам, если пожелает, 19 февраля.

И вот в этот день мы имели счастье принимать этого светильника и молитвенника у себя. С этого дня я избавилась совсем от страшных мигреней, которым подвергалась каждые две недели с окончания ту-

рецкой войны.

Мы устроили батюшке торжественную встречу, поставили на лестнице прекрасный хор певчих, к нам собрался весь штаб, чтобы получить благословение. Когда отец Иоанн приехал, мы с мужем выбежали на улицу, батюшка благословил нас и, поднимаясь по лестнице, все время держал свои ручки на моей большой голове. Певчие встретили его пением. Войдя в залу, он поздоровался со всеми, благословил, поговорил с моим мужем и еще одним генералом, прошел в гостиную, где все было приготовлено для молебна. За молебном как-то особенно чудно молился, и у нас явилось молитвенное настроение и с душой что-то делалось особенное, и певчие пели с необыкновенным воодушевлением. Освятив воду, всем дал приложиться ко кресту, по моей просьбе окропил всю квартиру святой водой. Затем прошел в столовую, где были приготовлены чай и закуска.

Батюшка помолился, благословил меня и заговорил с мужем, расспрашивал о службе и относился к нему необыкновенно ласково. Спросил меня, чем я занимаюсь. Узнав, что вся поглощена спиритизмом, сказал, что это занятие вредное, нервы совсем расстройтся! И на мое заявление, что это так увлекательно, что я могу знать будущее не только свое, но и других, сказал:

— Это занятие не угодное Господу, потому что с вами говорят недобрые духи. Я бы вам посоветовал бросить эти занятия.

Я сказала, что я никак не могу расстаться с этим, я с тоски умру, потому что света я не люблю, все удовольствия мирские мне противны; что мое давнишнее желание — это поступить в монастырь!

Батюшка вдруг как-то неожиданно для всех сказал:

— Что же, под конец вашей жизни, может быть, вы и будете в монастыре, а теперь все-таки поменьше занимайтесь спиритизмом.

Поговорив с мужем о политике, выразил ему удовольствие, что познакомился с ним, хорошо так благословил всех нас, а с мужем поцеловался. Я от всего сердца расцеловала С. Я. Бурхарт, что она доставила нам такое счастье. Мы проводили батюшку до кареты, садясь в которую, он еще благословил меня и опять положил ручку на голову. Певчие пропели концерт. Проводив батюшку, мы с мужем весь день блаженствовали.

Затем батюшка несколько раз был у нас в Москве; но последний раз он видел мужа моего в 1895 году. Тогда мы попросили к себе батюшку, чтобы посоветоваться с ним и получить его благословение на новую жизнь и на переезд в Минск для командования 4-м армейским, бывшим Скобелевским, корпусом и чтобы поблагодарить его, что по его святым молитвам я совершенно излечилась от мигреней.

Батюшка приехал та-

кой благодатный, веселый. Отслужил молебен, за которым мы со слезами молились, дав приложиться ко кресту, окропил нас обильно святой водой. И затем, прия в столовую, спросил меня, продолжаю ли я все заниматься спиритизмом, я сказала, что продолжаю; он покачал головкой и сказал:

— Ох, нехорошее это занятие, совсем не угодное Господу; вы совсем расстроите свое здоровье!

Затем мой муж сказал:

— Дорогой батюшка, ей совсем не хочется ехать в Минск, да и я не прочь остаться еще пожить в Москве. Не благословите ли вы мне отказаться от предлагаемого мне назначения?

Батюшка особенно ласково посмотрел на моего мужа, обнял его и сказал:

— Ведь вы знаете, ваше превосходительство, что все делается по воле Божией — значит, Господь предназначает вас на этот пост, и мой вам совет: взять предлагаемое место. Господь знает, что вам нужно и полезно для вашего спасения, то и посыпает. Впрочем — простите меня, что я так высказал вам мое мнение, вы опытнее меня и сами лучше знаете, как вам поступить.

Окончание следует.